

ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ДЛЯ ПРАВОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

А. В. Шидловский

*заместитель декана по учебно-воспитательной работе
юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

Нормы исторических памятников уголовного права Беларуси позднего средневековья составляют основу дифференциации наказания лишением свободы в современном уголовном законодательстве. Исследуются системообразующие факторы формирования уголовных санкций за преступления. Анализируются правовые подходы к применению наказаний в виде лишения свободы и смертной казни.

Нормы гістарычных помнікаў крымінальнага права Беларусі пазнейшага сярэднявечча складае аснову дыферэнцыяцыі пакарання пазбаўленнем волі ў сучасным крымінальным заканадаўстве. Даследуюцца сістэмаўтваральныя фактары фарміравання крымінальных санкцый за злачынствы. Аналізуюцца прававыя падыходы да прымянення такіх відаў пакаранняў як пазбаўленне волі і смяротная кара.

The norms of historical monuments of the criminal law of Belarus in the late Middle Ages form the basis for the differentiation of punishment in modern legislation. The history of system-forming factors of the formation of criminal sanctions for crimes is investigated. Legal approaches to the use of punishments in the form of deprivation of liberty and the death penalty are analyzed.

Знакомство с нормами отечественного уголовного права позднего средневековья – XIV-XVI вв., позволяет отметить, что первые законодательные шаги на пути к установлению первичной системы уголовно-правовых норм и категорий были сделаны ещё в середине XV ст. В Судебнике Казимира 1468 г. – первом на территории Беларуси уголовном и уголовно-процессуальном кодексе – были закреплены минимальный возраст уголовной ответственности (7 лет), квалифицирующие признаки и их влияние на меру наказания, установлены виды наказаний за имущественные преступления, обозначены первые цели наказания (устрашение и компенсация нанесённого вреда).

Белорусские учёные Т. И. Довнар и И. А. Юхо, изучая в своих работах развитие институтов уголовного права феодальной Беларуси, указывают о значительном влиянии на меру наказания классово-

сословного статуса виновного и потерпевшего лица [1, с. 145-148; 2, с. 62-64; 3, с. 194-199; 11, с. 201-202, 205-206].

Важнейшим этапом в зарождении основ дифференциации уголовной наказуемости преступных посягательств было общегосударственное статутное законодательство ВКЛ. Анализ уголовно-правовых норм статуты 1529, 1566, 1588 гг., написанных на белорусском языке и размещённых в нескольких разделах, указывает на закрепление принципов законности, равенства всех перед законом, индивидуализации наказания, справедливости, а также на использование ряда таких юридических терминов как вина, преступное деяние, необходимая оборона, крайняя необходимость, соучастие, рецидив, наказание, цели наказания [4; 5; 6].

Первый Статут ВКЛ – Статут 1529 г., который разработала комиссия под руководством канцлера ВКЛ А. Гаштольда и при непосредственном участии Ф. Скорины [11, с. 163-165], базировался на достаточно широком круге источников, а именно: нормах местного обычного права, положениях Судебника 1468 г., общеземских и областных привилеях, нормах церковного права (римско-католического и греко-православного). В качестве его основных положений-принципов можно выделить: суверенность государства, приоритет писаного права, деление норм на общие и специальные, систематизация правовых норм по отраслевой принадлежности, публичность правосудия, право обвиняемого на защиту, личная виновная ответственность и др.

Говоря о государственной политике ВКЛ в сфере наказаний за преступления, нельзя не отметить, что с первых дней его существования на правовую культуру оказывала влияние немецко-католическая идеология и западноевропейская (прежде всего – германских императоров) экспансия в отношении территории и населения белорусско-литовского и польского государства. Подтверждением тому служит государственно-правовой союз ВКЛ с Польшей, заключённый в 1385 г. в Кревском замке (Кревская уния) [11, с. 79-85]. В этой связи особое место в истории белорусского права занимают городские грамоты и привилеи на магдебургское право, которые выдавались на протяжении XV-XVI вв. крупным городам Беларуси.

Анализ грамот, предоставлявших белорусским городам магдебургское право, указывает на введение немецкого права, правда, без отсылки к конкретным уголовным кодексам, законам, сборникам, которые следовало применять. Основоположник научной школы изучения истории белорусского права профессор И. А. Юхо не без оснований называл такое право не немецким, а городским (мещанским) правом Беларуси. Своё утверждение учёный обосновывал отсутствием в

грамотах норм собственно уголовного права и что в них содержались лишь нормы местного обычного права (особенно в части льгот и обязанностей горожан) и нормы, определяющие правовой статус отдельного феодального сословия – мещан [11, с. 160]. Это доказывает, что суды руководствовались общегосударственным и местным обычным (а не магдебургским!) правом при отправлении уголовного правосудия.

Следующий Статут 1566 г., подготовленный комиссией во главе с канцлером Н. Радзивилом Чёрным (при участии маршалка дворного А. Б. Воловича, епископа Я. Даманевского, а также правоведов ВКЛ П. Астровицкого, М. Володковича, С. Ножуского, А. Ратондуса, испанского юриста П. Раизия и др.), развивал уголовно-правовые категории и институты, углублял основы дифференциации и индивидуализации наказаний за преступления с учётом накопленной местной практики.

Статут 1588 г. был разработан при непосредственном участии подканцлера ВКЛ, могилёвского старосты Льва Сапеги и издан за его личные средства в Виленской типографии могилёвских купцов Мамоничей [11, с. 172-174]. Документ соединял местное право с юридической практикой, основами римского и западноевропейского права, в том числе и с учётом действовавших правовых норм Каролины. Основными принципами, отличающими его от предыдущих Статутов, закрепились: законность, презумпция невиновности, справедливость наказания, ренессансный гуманизм (устанавливались небольшие сроки тюремного заключения: от 3 недель до 1 года и 6 недель; запрещалось применять смертную казнь к беременным женщинам). В указанном правовом документе законодатель стал выделять формальные и материальные составы преступлений, решал вопросы причинной связи между деянием и наступившими последствиями (например, для вменения убийства требовалось, чтобы между раной и смертью срок не превышал 24 дня). Появились новые объекты уголовно-правовой охраны: природа и её ресурсы, рациональное их использование. Традиционные объекты охраны более чётко систематизированы: государство и порядок управления, правосудие, религия и церковь, общественная нравственность, человек, собственность, феодал и его статус.

В Статуте 1588 г. используются выражения «мают быти горлом караны», «головщизну платить винен», «шкоду платити», «отправу учинити» (разделы XI-IV) [7, с. 470-611]. Для обозначения наказания законодатель использовал различные термины: «каранье», «вина», «скаранье», «покута», «казнь» и т. п. При этом в каждом конкретном случае название отражало определённые признаки наказания. Так,

термин «вина» обозначал имущественные наказания либо тюремное заключение, «покута» – телесные наказания и «ганьбаванне» [1, с. 145]. При определении меры наказания прежде всего учитывалось сословное положение лица.

Из содержания этих правовых документов следует, что законодатель устанавливал минимальный возраст наступления уголовной ответственности (по Статуту 1566 г. – с 14 лет, а по Статуту 1588 г. – с 16 лет), решал вопросы вменяемости и невменяемости субъекта, устанавливал систему наказаний (основные: штраф, лишение свободы, телесные наказания, смертная казнь, лишение чести и прав, конфискация имущества; дополнительные: месть, изгнание, лишение наследственных прав, покаяние и пр.), предусматривал основания освобождения от уголовной ответственности [5; 6].

Рассматривая процесс зарождения начал дифференциации наказания в форме лишения свободы, стоит отметить, что изначально в средневековом белорусском уголовном праве указанное наказание практиковалось в двух вариантах: либо для выдачи преступника потерпевшему в рабство, либо для казни (в таком формате оно применялось до середины XVI в.). И только в Судебнике Казимира 1468 г. и Статуте 1529 г. были предприняты первые попытки ограничить выдачу преступника или его жены и детей потерпевшему. Далее, Статут 1588 г. официально закрепил норму, допускающую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольнікаў», а для отработки определённой суммы денег [11, с. 207].

Лишение свободы в феодальном уголовном Беларуси применялось в двух основных видах: лёгкое – в верхней части замка и тяжкое – в подземелье с цепью на шее. Кроме того, тюремное заключение применялось и для временного содержания подозреваемого до суда. Под тюрьмы могли временно приспособлять любые помещения.

Содержание осуждённого деньгами оплачивалось им самим или его близкими либо потерпевшим, по обвинению которого преступник был приговорён к тюремному наказанию [11, с. 207].

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания получает распространение в XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от 3 недель до 1 года и 6 недель. Фактически заключённого могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не возмещал ущерб либо не представлял своего поручителя. Тюрьмы делились на обыкновенные, земляные и каменные [8, с. 653].

Профессор Т. И. Довнар справедливо отмечает, что «крымінальная палітыка дзяржавы ў адносінах да турэмнага зняволення праяўляецца ў законе вельмі выразна: акрамя таго, што колькасць адпаведных санкцый

у Статуце 1588 г. павялічваецца ў паўтара раза адносна папярэдняга Статута і ў шаснаццаць разоў адносна Статута 1529 г., закон абавязвае кожны гродскі суд мець турмы, прычым рэгламентуе парадак іх пабудовы і рэжым утрымання зняволеных (Статут 1588 г., р. IV, арт. 31; р. XI, арт. 29)» [1, с. 146].

Изучение норм о назначении наказания дает основания утверждать, что индивидуализация наказания оформляется как принцип, обязательный для соблюдения всеми судебными инстанциями ВКЛ. Однако в статутах раскрывалось содержание компонентов этого принципа посредством разбросанных по всем разделам уголовно-правовых норм о назначении наказания: *суд должен был назначать наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступного деяния, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств.*

Таким образом, уголовно-правовые нормы статутах 1529 и 1566 гг., а позднее – Статута 1588 г., имели руководящее значение при разработке последующего отечественного уголовного законодательства до XIX ст.

Система наказаний в современном действующем белорусском Уголовном Кодексе разработана с учётом историко-правового трансфера основных видов наказаний из средневекового белорусского уголовного права: виды наказаний внутри системы делятся на основные и дополнительные; в отдельном законодательном блоке обособлена лестница наказаний и мер уголовной ответственности несовершеннолетних; применение принудительных мер безопасности и лечения (к невменяемым, лицам с уменьшенной вменяемостью, а также страдающим алкоголизмом, наркоманией); признание преступным исключительного (закрытого) перечня деяний (*nullum crimen, nullum poena sine lege*); большая схожесть объектов уголовно-правовой охраны, в том числе иерархии охраняемых уголовным законом ценностей (мир, безопасность человечества, человек, собственность, природная среда и экологическая безопасность, общественная безопасность, здоровье населения, общественная нравственность, информационная безопасность, государство, власть и управление и др.) [4; 5; 6; 7; 9; 10].

В целом, следует сделать вывод о том, что континентальная (романо-германская) уголовно-правовая философия, формируемая многовековыми правовыми традициями (со времён позднего средневековья – эпохи Возрождения и до новейшего времени), в современном состоянии основывается на одних и тех же ключевых законодательных принципах и подходах к дифференциации уголовного наказания за преступные посягательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. 416 с.
2. Доўнар Т. Караць нельга памілаваць // Судовы веснік. 1993. № 1. С. 62–64.
3. Доўнар Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях. Мінск : «Пропілеі», 2000. 224 с.
4. Статут Великога княжества Литовского 1529 г. / под ред. К. И. Яблонскаса. Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. 254 с.
5. Статут Великога княжества Литовского 1566 года. М. : Изд. Имп. Моск. о-ва рос. истории и древностей, 1855. 242 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Даведнік. Каментарыі / гал. рэд. І. П. Шамякін. Мінск : Бел. сав. энцыкл., 1989. 573 с.
7. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 : Юбілейнае выданне / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Юрыдычны факультэт : транскрыпцыя тэксту падрыхтавана С. А. Балашэнка, Т. І. Доўнар, Л. Л. Голубевай. Мінск : Прынткорп, 2010. 612 с.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2014. 727 с.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. 214 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 г., № 171-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
11. Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 270 с.